

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-4-107-119

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЮНОЙ ЛИЧНОСТИ: ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ

Клейберг Ю.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлен девиантологический подход к одной из ключевых проблем современности – к психологической безопасности юной личности. Личность и её психологическая безопасность рассматриваются в гносеологическом, функциональном, аксиологическом и онтологическом планах. При этом понятие «психологическая защита» употребляется для обозначения любой модели поведения, устраняющей нравственно-психологический дискомфорт личности. Для самообеспечения безопасности приводятся шесть стратегий. Специфика феномена психологической безопасности юной личности, по мнению автора статьи, заключается в осознании личностью своей уникальности, способности и готовности развивать свой духовно-нравственный и деятельностно-созидательный потенциал, гармоничные отношения и толерантность независимо от того, в какую систему общественных отношений личность включена и какой социальный статус имеет. Указывается, что психологическая безопасность личности – безусловная ценность человеческого существования и одна из её доминирующих потребностей – требует к себе особого внимания со стороны патриотической власти и прогрессивно настроенной общественности, поскольку только при обеспечении личностной безопасности могут быть реализованы и другие ценности.

Ключевые слова: психологическая безопасность, личность, стратегии безопасности, девиантологический подход.

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF A YOUNG PERSONALITY: DEVIANTOLOGICAL CONCEPT

Yu. Klayberg

*Moscow State Regional University, International Association of Deviantologists
10A, Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article presents the deviant approach to one of the key problems of modernity – the psychological security of a young person. Personality and its psychological safety are considered in epistemological, functional, axiological and ontological terms. At the same time psychological defense is used to refer to any model of behavior that eliminates the moral and psychological discomfort of the individual. For self-security, six strategies are presented. Specificity of the phenomenon of psychological security of a young person, in the author's

opinion, lies in the recognition by the individual of his uniqueness, ability and readiness to develop his spiritual, moral and activity-constructive potential, harmonious relations and tolerance, regardless of the system of social relations what social status it has. It is pointed out that the psychological security of the individual - the unconditional value of human existence and one of its dominant needs - requires special attention from the patriotic authorities and the progressively-minded society, since other personal values can be realized if only personal security is ensured.

Key words: psychological security, personality, security strategies, deviant approach.

Актуальность изучения и постановка проблемы

В последние десятилетия все больше и больше на российском поликультурном и постмодернистском пространстве актуализируется проблема безопасности личности. Это обусловлено, с одной стороны, возрастающим научным интересом к данной проблеме, персонализацией и персонификацией идей, научных концептов, т. е., всего того, что составляет процесс развития личности (в широком смысле слова), а с другой стороны - усиливающимися социальными рисками девиантогенной (криминальной) маргинализации личности, потерей ею чувства культурной идентификации и, как результат, - утратой или деструктивной трансформацией духовно-нравственных ценностей и ориентиров, социокультурных смыслов жизни, размыванием в личности уникальной этнонациональной основы, того «таинственного центра личности - Я», о котором писал А.Н. Леонтьев [9, с. 228]. При этом деформируются и разрываются межличностные связи, в которых личность является носителем, производителем и транслятором своей индивидуальности и культуры в социуме.

В этой связи очевидной является актуальность изучения проблемы психологической безопасности личности в

современном рискогенном российском обществе. О безопасности общества и личности говорится прежде всего в законодательных и юридических документах: Конституции РФ, федеральном законе РФ «О безопасности», федеральном законе РФ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций», указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности до 2020 года», постановлении Правительства РФ «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» и др. Многие аспекты безопасности личности исследуются в рамках школьной дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности». Всего этого явно недостаточно для формирования (развития) у юной личности чувства уверенности, самозащиты, безопасности, выбора альтернативных способов реагирования на социальные риски, связанные с усвоением, репродуцированием и транслированием культуры общества и воспитанием индивидуальной культуры.

В широком смысле термин «психологическая безопасность» употребляется для обозначения любого поведения, предупреждающего и устраняющего социальный и психологический дискомфорт личности.

В нашем случае под *психологической безопасностью* понимается поло-

жительное самоощущение человека, его эмоциональное, интеллектуальное, личностное и социальное благополучие в конкретных социально-экономических, социокультурных и политических условиях, а также отсутствие ситуаций нанесения психологического ущерба личности и ущемления ее прав.

Под *психологической безопасностью* личности также можно понимать состояние динамичного баланса внутреннего потенциала субъекта и внешних условий, обусловленные наличием гармоничных, приносящих удовлетворение взаимоотношений, характеризующихся защищённостью (отсутствием деформаций, нарушений и трудностей, а также толерантностью в отношениях) [11].

В любом случае психологическая безопасность личности предполагает «натренированность» индивидуальных защитных механизмов, способных защитить духовно-психический потенциал личности и реализовать его в процессе жизнедеятельности, при этом сохранив его целостность, а также опыт их применения. Речь идёт о выборе необходимой стратегии, обеспечивающей психологическую безопасность юной личности. Такие стратегии, разработанные психологами, достаточно многообразны. Для самообеспечения безопасности в научной литературе описаны шесть таких стратегий:

- 1) стратегия избегания;
- 2) консервативная стратегия;
- 3) стратегия копирования;
- 4) «впитывающая» стратегия (ассимиляция);
- 5) стратегия коммуникативного резонанса;
- 6) стратегия развития [11].

Однако известно, что личность как сложно организованная система от-

ношений и связей несёт в себе повышенную внутриличностную противоречивость и конфликтность, которые часто находят свой «выход» в различных видах и формах девиантного поведения. Тем самым личность через удовлетворение одной из важных эссенциальных (сущностных) потребностей и одновременно через готовность приобрести онтологический статус в социальной группе (субкультуре) обеспечивает актуализацию себя как субъекта девиантогенного персонотенеза и закрепляет за собой определённые паттерны девиантного сознания, поведения и мышления. Это своеобразная борьба человека за самого себя, причиной которой может являться «чувство силы, борьбы и превосходства» (термин В.А. Снегирева). У «Человека борющегося», по В.А. Снегиреву, присутствует «чувство свободы», необходимое ему для изменений, формирования и развития [12, с. 302]. Можно предположить, что борьба позволяет человеку адаптироваться к рискогенному социуму, сориентироваться в культурных традициях, нравственном и правовом алгоритме бытия, понять насколько индивидуальные возможности могут быть полезны и эффективны для самоутверждения и саморазвития, чтобы быть готовым к адекватному противостоянию воздействиям рискогенных ситуаций и тем самым обезопасить свою культурную идентичность. Это очень важно, поскольку в течение всей жизни борьба нравственного с безнравственным в человеке, добра со злом, усвоенными им нормами права и морали и деятельностью (поведением) и т. п. сопровождает человека постоянно, мотивируя и провоцируя его девиантные поступки.

Тем не менее вопросам психологической безопасности юной личности в ситуациях социального риска не уделено должного внимания учеными, либо они об этом вспоминают вскользь, мимоходом, опосредованно и касаются главным образом опасного воздействия рискогенных факторов в системе «ребёнок – социальная среда», «человек – общество» и способов защиты от них в чрезвычайных ситуациях. Аспекты личностной безопасности учеными затрагиваются непростоительно мало.

Авторский взгляд на проблему

Психологическая безопасность личности, скорее всего, предполагает некий способ борьбы, даже риск, как своеобразный социально-психологический тренаж, ориентированный на избавление неудовлетворённости личности собой, своими комплексами, которые она стремится преодолеть. В процессе приобретения или совершенствования личностной культуры (в широком смысле) такая борьба, такой риск могут быть оправданы при условии, что являются способом позитивной самореализации. Если же речь идёт о культивировании в себе деструктивного риска, а потом его преодолении, получая при этом удовольствие и наслаждение, то мы имеем дело с глубокими психолого-психиатрическими личностными изменениями. И первый (позитивная самореализация), и второй (аутодеструктивная мотивация) случаи находятся в плоскости девиантологического научного интереса [5; 6; 7; 8].

Что касается психологической безопасности личности, то совершенно очевидным является и то, что как и в биологической, так и в социальной природе человека подстерегает опас-

ность, поскольку он выступает сложно-организованной открытой системой, к важнейшим психическим состояниям которой относятся опасность и без-опасность. При возникновении какой-либо опасности происходят некоторые изменения в деятельности системы «Человек», которые могут обладать как позитивным, так и негативным эффектом. Все дело в переходе пороговых значений нормального состояния в зону критичности, опасности и в способности системы «Человек» регулировать (управлять) уровнем воздействующей на неё опасности.

Согласно современным воззрениям на взаимодействие субъекта с социальной средой, заложенным ещё в трудах Ж. Пиаже, управление опасностью может осуществляться по нескольким сценариям:

- система ассимилируется в ситуации и «снимает» тем самым сам факт опасности;
- система адаптируется к ситуации и, восприняв наиболее соответствующие ситуации параметры, воздействует на опасность;
- система принимает меры по изменению опасной ситуации в соответствии со своими параметрами (Пиаже Ж., 2004) [12].

Личность сознательно или на уровне подсознания всегда стремится к гармоничным отношениям с миром, социумом и самим собой, но этот процесс не бывает безмятежным. Глубина и сила переживаний у разных людей существенно различаются и зависят от следующих факторов:

- уровня развития личности (сознания) – чем он выше, тем болезненнее кризис;
- социокультурных особенностей;

- личностных и характерологических особенностей;
- вида кризисного состояния, переживаемого человеком;
- социально-психологических особенностей;
- социального статуса.

Специфика феномена психологической безопасности личности, по нашему мнению, заключается в осознании ею своей уникальности, способности и готовности развивать свой духовно-нравственный и деятельностно-созидательный потенциал, гармоничные отношения и толерантность независимо от того, в какую систему общественных отношений личность включена и какой социальный статус имеет.

Однако современная российская история, начиная с «легендарных» 1990-х гг., *создала* условия для огромного количества всевозможных рисков, препятствующих позитивной социокультурной и экономической динамике в обществе, *породила* неслыханную коррупцию, взяточничество, круговую поруку во всех эшелонах власти, такие виды преступлений, которых в недавнем историческом прошлом не было (похищение людей, терроризм и экстремизм, подростковая проституция, детский суицид, насильственные преступления, жестокость и интолерантность и т. п.), *спровоцировала* такие социальные явления, как массовая безработица, обнищание народа, социальное сиротство, беспризорничество, наркотизация и алкоголизация подрастающих поколений; *обнажила* критические точки общественного развития, способствующие появлению чрезвычайных социальных ситуаций – основательный демонтаж сложившейся уникальной ментальной

системы целого народа, *обрекла* его на массовую дезориентацию и утрату индентификации как на индивидуальном, так и на групповом уровне, на антагонизацию социальной структуры, маргинализацию и криминализацию общества, деградацию населения, разрушения личности, отторжение власти народом и депопуляцию страны и др. Все это представляет серьезную угрозу не только отдельно взятой личности, но и обществу в целом, государственности [8; 6].

Психологическая безопасность в системе «личность – общество» не может мыслиться вне нравственно-духовной, культурной безопасности. Это в первую очередь касается СМИ, Интернета, рекламы, пошлых, безвкусных и безнравственных телепередач и программ, псевдокультуры, поглощающих в известной мере образовательный и воспитательный процесс и часто замещающих семью и школу. В результате происходит смещение оценочных акцентов в функционировании всех социальных систем (экономической, политической, образовательной, семейной, личностной и т. п.).

На сегодняшний день мы имеем (наши данные по Московской, Тверской и Ульяновской областям за 2013–2016, выборка – 1633 чел.): рост преступности и самоубийств детей и подростков; среди совершивших правонарушения подростков четверть находилась в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; 63,4% подростка имеют опыт употребления психотропных средств; 26% имеют дело с наркотиками достаточно регулярно. Более 36% подростков готовы разрешать конфликты силой, при этом треть из них выбирает нож или иное

холодное оружие, а 24% предпочли бы что-нибудь стреляющее. О своей готовности к совершению кражи заявили 48% опрошенных, к нетерпимости и избиению человека – 64,2%, проституции – 33% подростков. Год от года растёт число несовершеннолетних, привлечённых к уголовной ответственности, всё больше становится подростков-рецидивистов. Анализ показывает, что многие дети потеряли семейные и родственные связи, а также связи со школой. Сегодняшняя школа часто сама провоцирует детей на нервность, грубое и агрессивное поведение. Это она, школа, не оставила детям никакой альтернативы, по сути, выдворила их на улицу. В то же время на этом фоне, как показывают наши исследования, усиливается влияние уличных авторитетов. Детские приемники переполнены юными беспризорниками. А сколько их на улице! [6; 7; 8].

Таким образом, речь идёт, по нашему мнению, о развале складывавшейся тысячелетиями ментальной культуры российского народа и *сознательном создании некоего девиантного (криминального) офшора – зоны, где происходит социализация личности на основе девиантных (криминальных) традиций конкретной субкультуры. Именно это служит эффективным условием для успешной девиантогенной социализации рекрутированной молодёжи, наученной криминальным (девиантным) паттернам и техникам поведения, воспитанной в «лучших традициях» массового «хамосознания». И тогда само общество превратится в цивилизационного макродевианта. Человек попадает в «пропасть бытия» (термин М.С. Кагана) от нравственно-психологического дисбаланса, от отсутствия*

перспективы светлого и спокойного будущего, неуверенности в завтрашнем дне, от страха за будущее своих детей и др.

Усугубляет процесс тотальное увлечение детей и молодёжи виртуальной игровой деятельностью. Век компьютерных и информационных технологий привнёс в жизнь человека онлайн-игры, а вместе с этим игровую компьютерную зависимость. И здесь остро встаёт вопрос о психологической безопасности юной личности от компьютерной игровой зависимости.

Согласно психоаналитическому подходу игра представляет собой проявление вытесненных стремлений. В онтогенетическом аспекте в игре впервые формируется потребность человека воздействовать на мир, именно в этом главное предназначение игры.

Развитие IT-технологий повлияло на появление новых видов игр для детей (да и для взрослых тоже), эти игры стали широко востребованными и популярными в подростковой среде: во многих странах Европы, Азии и Америки примерно одинаковый процент увлечённости детей и подростков виртуальными играми в социальных сетях – в среднем 65–70%.

Поэтому психологи (О.К. Тихомиров, Ю.А. Клейберг, Е.Е. Лысенко, С.А. Шапкин, А.Г. Шмелев, В.С. Собкин, Ю.М. Евстигнеева, А.Е. Войскунский и др.) проявляют значительный интерес к новым разновидностям игр.

По данным нашего исследования (2016, выборка 1246 человек 12–16 лет), *в компьютерные игры играют 48% юных россиян-интернет-пользователей. В частности, 39% играют в компьютерные игры на планшетах, смартфонах и приставках почти каждый день, 44% –*

несколько раз в неделю. В онлайн-игры играют 28% подростков. При этом наибольшей популярностью пользуются казуальные игры (74%): «сапер», пасьянсы, *Angry Birds* и др.; 46% подростков играют в игры-симуляторы, такие как гонки или футбол; 43% предпочитают боевики, экшн, аркады (например, *Counter-Strike* (ответный удар), *Call of Duty* (чувство долга), *Mortal Combat* (смертельная схватка)); 35,5% выбирают стратегии, такие как *Heroes of Might and Magic* (Герои меча и магии), *Star Craft* (Звездный корабль), *Sim City* (город Сим); 42% играют в приключенческие игры, квесты (например, «Петька и Василий Иванович», *Broken Sword* (сломанный меч), *Amnesia*); 24% выбирает ролевые игры, такие как *Diablo*, *Allots*, *Gothic*, *Lineage*, *World of Warcraft*.

Среди юного населения в целом в компьютерные игры играют 68% мальчиков (юношей) и 32% девочек (девушек). Среди молодых людей в возрасте от 12 до 18 лет в компьютерные игры играет каждый второй (64%).

Авторский подход к проблеме

Ни для кого не секрет, что любители компьютерных игр посвящают своему увлечению очень много времени, и зачастую родственники и друзья геймеров относятся к такому времяпрепровождению по-разному: от резко отрицательного, запретительного до лояльно-нейтрального по типу «играя в игры, будет дома и не попадет в плохую компанию» или «чем на улице пить и курить, лучше дома играть». Некоторые родители позволяют ребёнку играть в компьютерные игры в качестве поощрения за хорошее поведение и успехи в учебе, они следят, в какие игры играют их дети.

Как бы там ни было, одни с удовольствием играют, другие считают компьютерные игры абсолютным злом, третьи и рады бы освободить время для общения с друзьями и других полезных дел, но не могут отказаться от своего увлечения, появилась компьютерная игровая психологическая зависимость.

Однако кибер-игра коренным образом отличается от игры обычной, так как человек погружается в иной мир, который не похож на реальность. Компьютерная игромания – это уход от реальности в киберпространство, изменение психического состояния, навязчивые идеи и мысли. Человек, одержимый компьютерными играми, начинает путать виртуальный мир с реальностью, в тяжелых случаях киберпространство становится главной средой существования особенно детей, подростков и молодежи [3].

Для изучения феномена субъективного погружения в деятельность online-игр подростками и их психологической зависимости от этих игр использован разработанный нами психолого-девиантологический подход с позиций конструктивно-позитивной психологии. В этой связи нами дан анализ связи игровой психологической зависимости с продолжительностью «включения» подростка в социальные сети, с возникшими индивидуально-психологическими изменениями и поведенческими проблемами, а также с фактором POSI (preference for online social interaction, т. е. предпочтение интерактивному социальному взаимодействию, виртуального общения в Интернете общению face to face – лицом к лицу).

Общеизвестно, что в основе механизма формирования компьютер-

ной психологической зависимости лежит уход подростка от реальности и потребность в принятии определенной роли. В большинстве случаев это является *средством компенсации жизненных проблем. Подросток (юноша, девушка) начинает реализовывать себя в игровом, виртуальном, иллюзорном, навязанном мире, а не в реальном.* При этом подросток-геймер полностью идентифицирует себя с определённым персонажем, максимально входит в привлекательную для него роль, смотрит на виртуальный мир глазами своего героя.

По своей симптоматике игромания сходна с алкоголизмом и наркоманией.

В психологии игровой зависимости есть несколько важных аспектов:

- потеря ощущения времени;
- постоянное ощущение новизны;
- искаженное восприятие своего Я;
- изменение сознания;
- девиантогенный характер;
- ощущение виртуального могущества;
- изменение волевого аспекта [3; 6; 8].

Компьютерная психологическая зависимость развивается не сразу, она проходит ряд стадий, а именно:

Первая стадия – легкая увлечённость. Она наступает тогда, когда подросток уже несколько раз поиграл и «вошёл во вкус». Такое времяпрепровождение даёт ему положительные эмоции. На этой стадии игра имеет ситуационный характер, подросток играет эпизодически, только при определённых условиях, когда есть свободное время, но играть в ущерб чему-то важному он не будет.

Вторая стадия – стойкая увлечённость. Эта стадия определяется потребностью подростка в компьютер-

ной игре. На этой стадии он уже, как правило, играет регулярно, а если возможности играть часто нет, то он может чем-то пожертвовать, чтобы выделить время для любимого занятия.

Третья стадия – психологическая зависимость. В системе ценностей подростка-геймера игра возводится на вершинный уровень. *Такая зависимость может проявляться в виде одной из двух форм – социализированной и индивидуализированной.*

Индивидуализированная форма – социальное и психологическое дистанцирование подростка, утрата контактов с окружающими. Подросток очень много времени проводит за компьютером, интерес реализовать потребность в общении с семьей, друзьями, окружающими у него, пропадает. Для него компьютер – своеобразный *психологический энерджайзер* – бесконечный источник внутренней энергии, силы и «наркотик», который необходимо регулярно принимать. В противном случае возникает психологическая «ломка» в виде депрессии, повышенной раздражительности, невроза.

Социализированная форма позволяет сохранить социальные контакты. Подростки-геймеры, страдающие подобной зависимостью, предпочитают сетевые игры. Подобное занятие для них является не столько «наркотиком», сколько соревнованием. Данная форма менее пагубна для психики по сравнению с индивидуализированной.

У подростков-игроманов психологическая зависимость приводит к следующим изменениям в психике:

- повышается уровень тревожности;
- появляются страхи, возможны панические приступы;

- повышается агрессивность и раздражительность;
- проявляются признаки девиантного поведения и социопатии;
- увеличивается склонность к насилию и самоубийствам;
- повышается вероятность развития психических расстройств.

Однако мы мало или совсем не придаём значения приглашениям в социальных сетях поиграть в те или иные игры, при этом не задумываемся о настоящей сути этих игр, не догадываемся об истинном замысле их организаторов.

Совершенно очевидно, наше общество не берёт в расчёт последствия очередного нового социального и психологического явления – *онлайн-игроманию*, которое может стать большой социальной и психологической опасностью, способной уничтожать подрастающие поколения без всяких политических идеологий и войн. Эти процессы могут привести и уже приводят к таким отрицательным последствиям, как *исключение из активной социальной жизни* части молодого поколения, *формирование Ното клаусус* (человека замкнутого, закрытого от общества), *цугцванг* (принуждение к девиантным поступкам провокативными методами) и др. Эти явления грозят обществу и государству в целом социальной катастрофой.

Они опасны ещё и тем, что по некоторым данным, исследование суицидальных и околосуицидальных сообществ в социальных сетях демонстрирует полную схожесть их методов с методами идеологов и пропагандистов «Исламского государства» («ИГ»), запрещённого в России и других странах. В зависимости от индивидуально-

психологических особенностей личности игрока подростков незаметно подводят к мысли о деструктивных проявлениях девиантного поведения – насилии, жестокости, самоубийстве, либо убийстве других людей и т. п. При этом условно-«игиловский» и условно-девиантный контингенты частично могут объединиться (феномен террористов-смертников) [4].

Похоже, мы, как всегда, ждем появления какой-либо критической, экстраординарной ситуации, «грома», когда уже будет поздно что-либо делать. Предполагаем, что проект под названием «Исламское государство» потерпел фиаско, хотя и достиг своих деструктивных результатов, и поэтому потихоньку «сворачивается». Не исключаем также, что у идеологов-игиловцев, сектантов и т. п. появилась новая программа тоталитарного «психологического спайса», направленная на реализацию своих деструктивных амбиций через деформацию самого незащищенного, податливого, а потому открытого для психологических манипуляций и зомбирования – сознания детей и подростков, как правило, с заниженной самооценкой, используя широкий набор игровых IT-технологий.

Совершенно очевидно, что идёт глобальная информационная война деструктивных сил по дестабилизации общества и его социальных институтов, апробация новых психосоциальных онлайн-технологий и внедрение специально ориентированных игротехнологий. Это уже грозит обществу социокультурными и психологическими катаклизмами (мы уже не говорим об экономических и политических катаклизмах). Это – реальная угроза национальным интересам общества.

Многие онлайн-игры («Plague Inc.» («Чума Inc.»), «Четвертый Рейх», «Бандиты», «Ганза», «Фэнтези», «Синий кит» и др.) не что иное, как трансформированная и завуалированная новая игровая форма, по своим идеологическим сценариям близкая к идеологии «ИГ», мимикрирует к благодатной социальной среде – среде детей, подростков и молодёжи – у которой имеются проблемы в семье, школе и в себе самой, превращая их в бездумную жертву, коллективных камикадзе внутри своей страны. (Кстати, настоящие камикадзе не были террористами, они отдавали жизнь за Родину и её идеалы, и уж тем более не убивали детей, женщин и стариков!)

С девиантологической точки зрения психологическое насилие, увлекательность, скрытое принуждение и поощрение личности к действиям и т. п. выступают своего рода технологией психологического управления сознанием личности и изменения её поведения, скрытой вербовкой модераторами-экстремистами и построены исключительно на психологических манипуляциях слабостями, страхами, неопытностью и соблазнами юной натуры.

Заключение

Таким образом, неоправданные, необдуманные и непросчитанные (в большинстве своем) радикальные социальные трансформации в российском обществе привели к тому, что почти все субъекты общественной жизни утратили свою прежнюю успешную идентификацию: базовые социальные институты (семья, школа), занимающиеся социализацией подрастающего поколения, находятся в состоянии шоковой реорганизации,

«шараханья» из стороны в сторону, стратегического и тактического неведения и безмолвия, некоторые – дезорганизации и дистанцирования; культурные ценности, нормы, социальные взаимосвязи и ориентиры ослабевают или уже отсутствуют вовсе.

При всем разнообразии деструктивных социальных явлений их можно квалифицировать как «моральную деградацию» современного российского общества или, используя известное выражение Э. Гидденса, «испарение моральности» [12]. В таких условиях резко снижается эффективность позитивной социализации подростков и молодёжи, их социальный и психологический иммунитет. И, как следствие – проявление устойчивой тенденции к увеличению деструктивной девиации в их сознании и поведении, а также устойчивой криминогенной ситуации в подростково-молодёжной субкультуре.

Психологам хорошо известно, что подростковый возраст характеризуется не только стремлением подростков к увеличению амплитуды своей свободы и независимости от взрослых, но и влечением к коллективному объединению. Именно в референтном подростковом объединении, субкультуре, социальной группе подросток реализует свои потребности в общении, самореализации и уважении, в которых часто именно сверстники становятся для него авторитетом и образцом для подражания и которые помогут своему ровеснику принять ответственность за свои решения и выборы в кризисной ситуации. Однако следует помнить предупреждение французского писателя Андре Моруа, что «школьные товарищи – лучшие

воспитатели, чем родители, ибо они – безжалостны» [10]. Безжалостность – это крайняя степень жестокости и деструктивного поведения.

В этой связи наряду с поднятой нами проблемой актуальным является скорейшее возрождение разрушенной системы социальной, психологической и специальной профилактики девиантного и противоправного поведения подростков и молодёжи, склонных к психологической зависимости. Эта система должна быть ориентирована на создание социально-психолого-педагогических условий, способствующих осуществлению профилактики деструктивного и аутодеструктивного поведения. Эта система должна быть направлена также и на создание реальных условий для полноценного и интересного досуга детей, подростков и молодёжи, развития у них

способностей в творческой, познавательно-образовательной, спортивной, художественной и иной деятельности, условий, адекватных новым реалиям развития действительно демократического, правового и цивилизованного государства.

Именно поэтому психологическая безопасность личности как носителя, создателя и транслятора культуры – безусловная ценность человеческого существования и одна из ее доминирующих потребностей, – требует к себе особого внимания в первую очередь патриотично настроенных чиновников и власти и прогрессивно ориентированной общественности, поскольку только при обеспечении личностной психологической безопасности могут быть реализованы и другие ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазов Б.Н. Социальное отчуждение (Психолого-педагогический аспект). М., 2010. 284 с.
2. Ибрагимов К.Р. Культура личности: факторы безопасности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. 18 с.
3. Изменение личности человека при игровой зависимости от компьютерных игр. Психология зависимости и пугающая статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://onevroze.ru/izmenenie-lichnosti-cheloveka-pri-igrovoj-zavisimosti-ot-kompyuternyx-igr-psixologiya-zavisimosti-i-pugayushhaya-statistika.html> (дата обращения: 10.03.2017).
4. Кавказский геополитический клуб [Электронный ресурс]. URL: <http://kavkazgeoclub.ru/content/siniy-kit-igra-s-dyavolom> (дата обращения: 25.02.2017).
5. Клейберг Ю.А. Неопределённость самоидентичности: девиантологический конструкт // Пензенский психологический вестник. 2015. № 1 (4). С. 166–180.
6. Клейберг Ю.А. Аксиоматика агонистического поведения молодёжи // Международный научный журнал. Символ науки. 2015. № 10. С. 242–244.
7. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения: монография. 2-е изд., доп. М., 2017. 231 с.
8. Клейберг Ю.А., Назаров О.В., Логинова В.В., Шогенов М.З. Профессиональный опыт социально-психологического исследования личности экстремиста. 2012. № 2. С. 130–145.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. 304 с.
10. Моруа А. Письма незнакомке. М., 1998. 575 с.
11. Основы психологической безопасности [Электронный ресурс]. URL: http://www.bestmology.ru/blog/warrior/security_intro01.htm (дата обращения: 12.11.2015).
12. Снегирев В.А. Психология. Харьков, 1893. 700 с.

REFERENCES

1. Almazov B.N. Social estrangementn (Psychological and pedagogical aspect). Moscow, 2010. 284 p.
2. Ibragimov K.R. Culture of personality: factors of safety: abstract of PhD thesis in Psychological sciences. Moscow, 2011. 18 p.
3. *Izmenenie lichnosti cheloveka pri igrovoi zavisimosti ot komp'yuternykh igr. Psikhologiya zavisimosti i pugayushchaya statistika [Elektronnyi resurs]*. [The change in the personality of a gaming addicted person. Psychology of addiction and the frightening statistics [Electronic source].] URL: <http://onevroze.ru/izmenenie-lichnosti-cheloveka-pri-igrovoj-zavisimosti-ot-kompyuternyx-igr-psikhologiya-zavisimosti-i-pugayushhaya-statistika.html> (request date 10.03.2017)
4. *Kavkazskii geopoliticheskii klub [Elektronnyi resurs]*. [The Caucasian geopolitical club [Electronic source].] URL: <http://kavkazgeoclub.ru/content/siniy-kit-igra-s-dyavolom> (request date 25.02.2017)
5. Kleiberg YU.A. [The uncertainty of identity: deviantological construct]. In: *Penzenskii psikhologicheskii vestnik* [Penza psychological Bulletin], 2015, no. 1(4), pp. 166–180.
6. Kleiberg YU.A. [Axiomatic agonistic behavior of youth]. In: *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal. Simvol nauki* [The international scientific journal. Science symbol], 2015, no. 10, pp. 242–244.
7. Kleiberg YU.A. Fundamentals of psychology of deviant behavior. Moscow, 2017. 231 p.
8. Kleiberg YU.A., Nazarov O.V. and etc. [Professional experience socio-psychological research of the personality of extremist / Yu Kleeberg, O. V. Nazarov, V. V. Loginov, M. Shogenov Z.]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2012, no. 2, pp. 130–145.
9. Leont'ev A.N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow, 1977. 304 p.
10. Morua Andre. Letters to a stranger. Moscow, 1998. 575 p.
11. *Osnovy psikhologicheskoi bezopasnosti [Elektronnyi resurs]*. [Foundations of psychological safety [Electronic source].] URL: http://www.becmology.ru/blog/warrior/security_intro01.htm (request date 12.11.2015)
12. Snegirev V.A. Psychology. Kharkiv, 1893. 700 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Клейберг Юрий Александрович – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, академик РАН, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии факультета психологии Московского государственного областного университета, президент Международной Ассоциации девиантологов;
e-mail: klab53@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yury A. Klayberg– Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of Department of labor psychology, Faculty of psychology, Moscow State Regional University, President of the International Association of deviantologists;
e-mail: klab53@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Клейберг Ю.А. Психологическая безопасность юной личности: девиантологический концепт // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 4. С. 107–119.

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-4-107-119

FOR CITATION

Klayberg Yu. Psychological safety of a young personality: devianological concept. In: *Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Psychology*. 2017. no. 4. Pp. 107–119.

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-4-107-119